

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л37

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

Иллюстрация на обложке *Е. Черновой*

Левковская, Анастасия.

Л37 Университет Ульгрейм. Лицо некроманта / Анастасия Левковская. — Москва : Эксмо, 2019. — 512 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-104924-9

Вот не стоило мне подслушивать разговор подозрительных личностей под стенами родного дома. Ведь после этого судьба свела меня с тем, кого в нашей стране считают преступником номер один. Причем не где-нибудь, а в столичном Университете, куда та же судьба чуть ли не за шиворот отволокла нас с другом в поисках достойного образования для техномага и некроманта. Но на этом ее шутки не закончились. Как самый каверзный экзаменатор, она задала такую задачу, на которой я не только голову сломала, но и, кажется, готова потерять покой. Потому как одной из ее переменных является то, что никакой математикой не просчитаешь...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Левковская А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-104924-9

Пролог

Два розовощеких бутуза, на вид которым было месяцев по шесть, сидели под украшенной яркими разноцветными шарами елкой. Каждый из них судорожно сжимал погремушку в крепком кулачке, но взгляды младенцев были прикованы к целому вороху красиво украшенных коробок.

— Ах, какие они славненькие, — проворковала худенькая высокая женщина лет тридцати и кокетливо заправила за ухо выбившуюся из прически пшеничную прядь. — Просто прелесть, не так ли, Альвина?

— О да, Тивита, глаз не отвести! — восторженно подхватила вторая — темненькая, примерно того же возраста, но небольшого роста, крепко сбитая дама с широкими бедрами.

Двое мужчин, стоящие немного поодаль с бокалами в руках, синхронно закатали глаза, но благо-разумно промолчали. Нет дураков лезть под руку жене с насмешливым комментарием, когда та восторгается ребенком. Затопчет!

— Твой Марчик так похож на тебя! — понизив голос до заговорщического шепота, сказала Альвина. — Ну просто одно лицо!

Тивита довольно зарделась, но тут же выстрелила ответным комплиментом:

— А твоя Глори — ну просто копия ты!

Теперь пришел черед краснеть уже темненькой.

Мужчины переглянулись и едва сдержали синхронный страдальческий вздох. Если бы кто спросил у них... маркиз Альберт Айверхел, отец Марка, например, был твердо уверен, что сын — вылитая бабушка. И искренне верил, что мальчишка будет не менее одаренным, пусть и в такой неоднозначной и сложной профессии, как некромантия. А граф Фэртан Вейтервин, отец Глории, мрачно подтвердил бы, что его дочь — копия тещи. И с содроганием надеялся, что девочка не унаследует от той бешеный темперамент и страсть к железкам. Второго техномага в своей семье он попросту не переживет.

Но свое мнение каждый из них мудро держал при себе.

— А представь, Альвина! — вдруг вдохновенно воскликнула Тивита. — Вот вырастут наши детки!.. Мой Марчик станет шикарным мужчиной, а твоя Глори — прекрасной девушкой, и мы их поженим!

— Да-да-да! — радостно подхватила та. — И тогда мы с тобой на самом деле станем семьей!

И принялись обниматься.

Альберт и Фэртан все же не сдержали тяжелого вздоха и, не сговариваясь, решили еще выпить.

Младенцы мрачно посмотрели друг на друга и одновременно засветили один другому по лбу погремушкой.

Под потолок каминного зала улетел сдвоенный возмущенный рев.

Глава 1

— Глорька, у меня есть идея!

Рука все-таки дрогнула, и малюсенькая шестеренка, которую я кропотливо прилаживала на место уже двадцать минут, соскочила и упала под стол.

С трудом сдерживаясь, чтобы не рявкнуть вслух что-то из лексикона своей любимой бабушки, я мысленно досчитала до десяти, затем спокойно сняла очки и полезла на поиски беглянки. И только когда шестеренка заняла свое место в коробочке для запчастей, я устало воззрилась на лохматое недоразумение, которое с радостным видом торчало на пороге моей мастерской:

— Марк, какого тухлого зомби? Сколько раз, домкрат мне на ногу, я тебя предупреждала, что здесь нельзя орать? А лучше говорить исключительно шепотом?

— Ну, Глорька, не будь занудой! — заулыбался на все тридцать два мой друг детства и, пройдя быстрым шагом к столу, взгромоздился на него своей пятой точкой, попутно спихнув несколько инструментов. — Гло-о-орька, — провыл он, — у меня иде-е-ея!

Я содрогнулась. Когда этот смуглый красавчик-брюнет, по которому сохнет добрая половина де-

вушек нашего небольшого городка, говорит свое коронное «У меня есть идея!» — значит, на горизонте маячат такие проблемы... Спасайся, кто может. Но за те двадцать лет, что мы друг друга знаем, я уже смирилась.

— Святые шестеренки, Марк, сколько раз просила тебя не звать меня этой... кличкой, — проворчала я и, встав, решительно потянула парня на выход. — Пошли, пошли. А то я тебя знаю... никакого уважения к моей работе!

— Глори, значит, ты согласна?! — сделал радостный вывод этот обормот.

Я закатила глаза. И после этого мне еще будут говорить о женской логике?! Впрочем... Это же Марк. Таких хамелеонов еще поискать. Уж каким я его только не видела!.. От великовозрастного оболтуса до серьезного и очень опасного уже сейчас мага. Причем вторая крайность была более близка к истине. Некромантище, что с него возьмешь?

— Сначала обсудим, — уклончиво отозвалась я, к его огорчению не попавшись в заготовленную ловушку.

Мы вышли из мастерской, и я тщательно ее заперла. Проверила все три замка, включая кодовый, собственного изобретения, и все равно осталась недовольна. Боюсь, как бы близнецы не взломали... К глубокому сожалению моего папеньки, все его отпрыски удались в горячо любимую (и это без кавычек, кстати) тещу, а потому тяготели к железкам, как он презрительно их обзывал, а не к родной ему магии. Вот и мои младшие братцы сбегали с уроков основ стихийной магии, чтобы взять приступом мою мастерскую.

— Глори, у тебя масло на носу, — словно невзначай обронил Марк, стремительно передислоцировавшись из глубокого тыла на передовую.

— Вот зар-р-раза, — недовольно скривилась я и, тормознув друга, решительно направилась к ближайшему зеркалу, которое находилось за поворотом коридора.

Не то чтобы меня так сильно волновало злополучное пятнышко... Но ближе к вечеру возрастала вероятность случайно натолкнуться на празднотающуюся маменьку. А уж если та узрит что-то подобное, два часа лекций на тему «тыжедевушка» мне обеспечены.

А вот и моя цель.

Висевшее на стене ростовое овальное зеркало в резной деревянной раме, которая сама по себе могла считаться произведением искусства, отразило весьма колоритную парочку. Невысокую серьезную девушку с приятными мужскому глазу округлостями и высокого, еще не начавшего матереть парня с озорной улыбкой на губах.

Я невольно сама улыбнулась, попутно стирая злополучное пятно с носа. Все же мы с Марком весьма забавная парочка.

Как и талантом, внешностью я пошла в бабку. Мне, правда, не доставало ее утонченности и красоты, но я была не в обиде. Симпатичное круглое лицо в обрамлении непослушных рыжих вихров, которые нагло вылезли из двух кос, забирало бы у меня лет пять возраста, если бы не темные, почти черные глаза. Благодаря им я казалась старше, загадочней и гораздо серьезней. И это впечатление не могли компенсировать ни губки бантиком, ни бровки до-

миком. Зато весь остальной облик... Да-а-а, нас, техников, люди узнавали за километр благодаря своеобразной униформе. Обилие кожи и карманов в одежде. Сегодня я была облачена в летние хлопковые бриджи коричневого цвета и серую рубашку, зачарованные от пыли, а также в плотный жилет из темно-красной кожи с карманами. Еще на мне был широкий пояс с множеством мелких и не очень ячеек, в которых я держала все, что может понадобиться в моей работе. Обычно облик завершали еще круглые очки на резинке — тоже моя разработка. Запихнула в них кучу всего, что могло бы понадобиться в работе и в быту. Даже артик¹ и тот был встроен в эти очки. Но в этот раз я забыла свой любимый прибор в мастерской. Ну и, когда мне хотелось сделать маме приятное, поверх бридж я напяливала юбку.

И в противовес мне — Марк. Он был похож на своего отца, а потому я уже сейчас могла сказать, что та толпа поклонниц, которая осаждала моего друга, — только начало его, так сказать, карьеры. Как я уже говорила, он был высоким, выше меня на добрую голову, а его телосложение можно было обозначить словом «изящный». Нет, с мышцами и силой (как и с дурью, честно говоря) у Марка все сложилось, но было видно, что он еще парень, а не мужчина. Впрочем, какие его годы? На моську он был очень симпатичным — смуглая кожа, голубые, аж прозрачные, глаза, живая мимика, тонкие черты лица, непослушные темно-каштановые волосы, вечно взъерошенные. Черные брюки и темно-

¹ Артик — местный аналог видеофона.

синяя рубашка с коротким рукавом и воротником стойкой невероятно ему шли. Короче — картинка. Это если отвлечься, что он после окончания академии станет дипломированным некромантом. Впрочем, к моему удивлению, татуировки защитных рун на костяшках пальцев, которые четко указывали на направление дара, совсем не пугали женский пол, а даже наоборот. «Это же та-а-ак романти-и-ично!» — передразнила я про себя последнюю пассиву своего друга. Как там ее звали?.. Впрочем, какая разница. Они у Марка менялись с такой скоростью, что я давно рукой махнула.

Я последний раз взглянула на наше коллективное отражение, а затем повернулась к зеркалу спиной и сложила руки на груди:

— Ну и что ты хотел?

Марк скорбно вздохнул, а затем потянул меня к окну. Там он забрался на подоконник и, скрестив ноги, подался немного вперед:

— Говорю же, у меня есть идея.

— Это я еще с первого раза поняла, — даже не повела бровью я. — Что за идея?

— Ну-у-у... — Друг поднял взгляд вверх и сделал вид, что увлеченно рассматривает потолок. — Скажи мне, Глория... Ты не думала, что наша академия — болото для таких уникальных ребят, как мы?

Ну, насчет уникальных это он загнул... Но вообще... Не только думала, но и слышала. От бабушки. Которая в ответ на похвальбу папá, что меня взяли в академию нашего города Тирэны без экзаменов, попросту его зафукала. И прямо заявила, что делать мне там нечего, так как нормально-го техномагического образования я в нашем захо-

лустье не получу. Во-первых, на весь технический факультет был только один преподаватель именно техномаг. Ну а во-вторых, одаренные в магическом плане люди обычно не хотят добровольно осваивать гибридную специальность техника-мага. Ну или родители запрещают. Все-таки еще каких-то несколько десятков лет назад профессия техника считалась уделом обычных людей. По сути — плебейством. Даже самые слабые маги, чьих сил едва-едва хватало на бытовые мелочи, нос воротили. И только после того, как Содружество¹ подписало несколько выгодных договоров с эльфами, лед тронулся. А все потому, что наши западные соседи в основном были техномагами.

Но даже сейчас специалистов в этой отрасли готовили только в Орвисе².

Кстати, мне тоже вполне могли запретить играть с железками, если бы не бабушка и довольно посредственный уровень дара. Близнецам вон в плане одаренности повезло больше. Или меньше, смотря с какой стороны посмотреть, если учесть их тягу к моей мастерской... Правда, бабуля обещалась повлиять на любимого зятя, чтобы разрешил моим братьям заниматься тем, чем им нравится.

Впрочем, я сильно отвлеклась.

— И что ты предлагаешь? — вздохнула я. — Сам знаешь... Папы, если их долго и настойчиво уговаривать, может, нас и отпустили бы, но у мам тогда инфаркт случится. — И иронично усмехнулась: —

¹ Аркеинское содружество — государственное формирование по типу федерации трех человеческих стран. Место проживания героев.

² Орвис — столица Аркеинского содружества.

Как же!.. Бедные дитятки сами, без опеки и защиты, в большой и страшной столице.

Марк расхохотался и продемонстрировал большой палец, показав, что оценил мои пародийные способности.

— Я же говорю, у меня есть идея, — снисходительно заявил друг. — Потрясающая и совершенно идеальная.

При этих словах я едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. Потрясающая и идеальная. Ну-ну. Читай — насквозь сумасшедшая.

— Вещай, — со вздохом махнула я рукой.

— А давай мы подключим твою бабушку и втихоря смоемся в столицу, чтобы поступить в Университет Ульгрейм? — радостно предложил он. — Ну а родителей потом перед фактом поставим — мол, так и так, и все.

— Ага, а они в ответ — так и так, никто никуда не едет, все уже вернулись, — в тон ему отозвалась я. — Быстро домой, а не то ремнем получите.

— Гло-о-ори-и! — возмущенно протянул Марк. — Не будь занудой! Неужели тебе не нравится моя идея?

— Нравится, — совершенно спокойно призналась я. — Но ее надо основательно додумать.

— Значит, ты согласна? — просиял друг.

— Нет, — покачала головой, с затаенным ехидством наблюдая, как вытягивается лицо Марка. — Сначала надо взвесить все «за» и «против». Ну и с бабушкой переговорить, без ее поддержки все равно ничего не получится. Приходи на закате на наше место, я тебе сообщу, есть ли будущее у этой затеи.

— Нет, Глорька, ну какая ты все-таки... — печально взмахнул рукой он.

— Посмотрела бы на тебя, Марчик, — фыркнула раздраженно я, — если бы тебе надо было через два часа обедать с очередным «Доча, как ты могла подумать, что я тебя сватаю?!».

— О-о-о, — сочувственно покачал головой друг и моментально стал серьезным: — Как ты это выдерживаешь, не понимаю. Если бы меня так в оборот взяли, я бы точно кого-нибудь в умертвие превратил.

— Не тронь девушек, они не виноваты, чудовище! — погрозила ему пальцем, а затем тепло улыбнулась: — Прорвусь, Марк. Куда денусь?

— Если что, ты всегда можешь на меня рассчитывать, — подмигнул мне он и спрыгнул с подоконника. — Ну что, до заката?

— До заката!

* * *

Я притормозила перед дверью в малый обеденный зал и нервно разгладила подол легкого василькового платья. Если бы не слезные просьбы мамы, ни за что бы такое не носила! Ощущаю себя сразу на порядок поглупевшей.

Идти на обед мне не хотелось. Все эти юноши-мужчины, которых моя маменька считала хорошей партией для любимой дочери, вызывали во мне лишь скуку. И тщательно скрываемое желание зашибить, когда ловила на себе снисходительные взгляды.

Ничего. Это ненадолго. Все равно последнее слово остается за мной, а оно, к печали мамы, всегда неизменно. Нет и только нет.

Я решительно толкнула дверь и, нацепив на лицо дежурную улыбочку, вошла в малый обеденный зал. Облегченно отметила, что за стол еще не садились, значит, не сильно я опоздала.

— Добрый день, — тихо поздоровалась я со всеми и присела в легком книксене.

И, выпрямившись, оценивающим взглядом скользнула по гостям.

О-о-о... Маменька решила пойти ва-банк? Мэра с семьей на наших ужинах я еще не встречала.

Мне отвесили несколько дежурных комплиментов, я рассыпалась в благодарностях. Потом расшаркивания с потенциальным женихом... Короче, скука смертная и стандартный ход событий. Но пришлось запихнуть раздражение поглубже, мило улыбаться и вообще вести себя, как положено девушке на выданье. Как жаль, что близнецов сюда не пустили. Нет, я, конечно, понимаю, что двое двенадцатилетних мальчишек устроят из серьезного мероприятия балаган... Но я хотя бы повеселилась.

Когда все наконец расселись за столом, я перевела дух и скосила взгляд на Авирена, сына нашего мэра.

Вообще, расчет мамы я понимаю. Я упоминала, что половина нашего городка сохнет по Марку? Так вот, вторая — трофеи вот этого красавчика. Высокий блондин, голубоглазый, с тонкими, правильными чертами лица, обладатель мягкого, мурлыкающего голоса. Помимо этого — талантливый стихийник, как раз окончил третий курс столичного Университета Ульгрейм, наследник огромного состояния, титула герцога и все такое. В общем, не менее завидный жених, чем мой друг.

Интересно, и чем таким моя скромная персона ему глянулась? В жизни не поверю, что его сюда заставили прийти.

Обед проходил в достаточно непринужденной обстановке. Отец с мэром обсуждали последние новости Содружества. Мать с женой мэра — сплетни нашего городка. Ну а мы с Авиреном вели светскую беседу. О погоде, искусстве и прочая. В общем, все то, о чем должно быть интересно нормальной девушке. Кажется, этому достойному отпрыску мэра никто не пояснил, что мы с нормальностью — из разных областей.

Я машинально отвечала на вопросы, кивала в нужных местах, но сама мысленно возвращалась к разговору с другом...

Идея Марка была отличной, в кои-то веки. Я сама всерьез задумывалась над тем, чтобы каким-то образом поступить именно в Ульгрейм. Как ни крути, бабуля была полностью права, говоря, что в нашем захолустье нормального образования не получишь. Но родители... Я даже не представляла, что должно случиться, чтобы мне разрешили. Если уж ба не смогла уболтать родную дочь отпустить внучку под ее честное слово в Орвис, где мне самой!.. Значит, только в самоволку. Тогда возникает вопрос — как? Марк хорош как генератор идей, с реализацией у него зачастую возникают проблемы. Впрочем, на это у него и есть я...

— Глория, — мягко позвал меня Авирен, — кажется, вы меня не слушаете.

— Простите! — Я вздрогнула и покаянно улыбнулась: — Задумалась на минутку... Так что вы говорили?

— Спрашивал, чем будете заниматься после окончания колледжа.

— Учиться дальше, — пожала я плечами в ответ на такой очевидный вопрос.

— В академии нашей Тирэны? А на каком факультете?

Та-а-ак... А вот это мне уже не нравится. Не знать, что я техномаг, этот красавчик не мог. Значит...

— На том же, который закончила в колледже, — спокойно ответила и внимательно на него посмотрела: — Разве это не очевидно?

— Глория, такой красивой девушке не стоит возиться с железками, — проникновенно проговорил он и, взяв меня за руку, ласкающе погладил пальцем внутреннюю сторону ладони.

Пренебрежение, которое скользнуло в голосе мага, когда он вспомнил о роде моих занятий, хлестнуло, словно плетью. И самое неприятное, что я на это пренебрежение отреагировала — дыхание на миг прервалось, к щекам прилила кровь. А ведь казалось, я научилась такое игнорировать.

— Простите, вы имеете что-то против моей специальности? — ровным тоном спросила я и, поймав умоляющий взгляд мамы, хмуро поджала губы.

Прости, мамочка, но не я это начала.

— Ну что вы, — тихо рассмеялся Авирен, еще не понимая, что нарывается. — Как там в детской песенке пелось? Все профессии важны, все профессии нужны. Просто мне кажется, вам, Глория, подойдет что-нибудь другое.

Взгляд мамы стал отчаянным. Прекрасно зная меня, она не могла не понимать, что такого оскорбления я не стерплю.